

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

УДК 340.15

DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-1-52-62

Методологический конструкт исследования феномена государственности

¹Абдуллаев М.Н., ²Сафронова Е.В.

¹ Дагестанский государственный университет,
Россия, 367000, г. Махачкала, ул. Магомета Гаджиева, д. 43-а
mnabdullaev@mail.ru

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85
elena_safronova_2010@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена методологическая проблема дефинирования явления государственности, определено предметное поле научного исследования сущности государственности как сложного системного феномена. Разработка дефиниции «государственность» в соотношении с понятием «государство» позволяет оценивать общественные явления с различных сторон. Исследование природы и сущностных проявлений многоаспектного феномена «государственность» диктует необходимость преодоления научно-отраслевой односторонности и актуализирует привлечение междисциплинарного подхода, систематизирующего и объединяющего отраслевые, теоретические знания на более высоком и качественном уровне концептуализации. Отмечено значение определения структурных базовых единиц методологического конструкта исследования государственности, позволяющих провести историко-правовое описание ее модели в России и регионах. В этой связи подробно рассматриваются индикаторы измерения государственности и факторы, оказывающие на нее детерминирующее влияние. Авторы приходят к выводу, что современный уровень развития науки позволяет и предполагает проводить исследовательскую работу в русле методологического синтеза. Творческое сочетание универсализма, характерного для формационного подхода и цивилизационного индивидуализма в канве исторического подхода, утверждения историзма в подходе к изучению государственности и использование методов историко-сравнительного и сравнительно-правового анализа целесообразно рассматривать в качестве рационального методологического конструкта исследования российской государственности.

Ключевые слова: государственность, конструкт, методологический конструкт, исторический подход, принцип историзма, междисциплинарный подход, эволюционно-синергетический подход, формационный подход, цивилизационный подход, системный подход, институциональный подход, деятельностный подход, индикаторы измерения государственности, факторы влияния на государственность, методологический синтез

Для цитирования: Абдуллаев М.Н., Сафронова Е.В. 2024. Методологический конструкт исследования феномена государственности. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 49(1): 52–62. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-52-62

Methodological Construct for Studying the Phenomenon of Statehood

¹Magomedzapor N. Abdullaev, ²Elena V. Safronova

¹Dagestan State University,
43a Magometa Gadzhieva St, Makhachkala 367000, Russian Federation
mnabdullaev@mail.ru

²Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russian Federation
elena_safronova_2010@mail.ru

Abstract. The methodological problem of defining the phenomenon of statehood is considered, the subject field of scientific research of the essence of statehood as a complex systemic phenomenon is determined. The development of the definition of "statehood" in relation to the concept of "state" allows us to evaluate social phenomena from various sides. The study of the nature and essential manifestations of the multidimensional phenomenon of "statehood" dictates the need to overcome scientific and sectoral one-sidedness and actualizes the involvement of an interdisciplinary approach that systematizes and unites sectoral, theoretical knowledge at a higher and qualitative level of conceptualization. The importance of defining the structural basic units of the methodological construct of the study of statehood, allowing for a historical and legal description of its model in Russia and the regions, is noted. In this regard, the indicators of the measurement of statehood and the factors that have a determinative effect on it are considered in detail. The authors conclude that the current level of scientific development allows and suggests conducting research in line with methodological synthesis. The creative combination of universalism, typical for the formational approach and civilizational individualism in the outline of the historical approach, the assertion of historicism in the approach to the study of statehood and the use of methods of historical-comparative and comparative legal analysis should be considered as a rational methodological construct of the study of Russian statehood.

Keywords: statehood, construct, methodological construct, historical approach, principle of historicism, interdisciplinary approach, evolutionary-synergetic approach, formational approach, civilizational approach, system approach, institutional approach, activity approach, indicators for measuring statehood, factors of influence on statehood, methodological synthesis

For citation: Abdullaev M.N., Safronova E.V. 2024. Methodological Construct for Studying the Phenomenon of Statehood. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(1): 52–62 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-1-52-62

Введение

В последние годы термин «государственность» все чаще и чаще употребляется в общественно-политическом, правовом и научном дискурсе. Достаточно вспомнить введенный в 2023 году обязательный вузовский курс «Основы российской государственности». Изучение истории любого государства предполагает исследование его онтогенеза, эволюции, экспансии, изменения, возрождения, преемственности. Такая характеристика процесса становления государства может быть отображена и мотивирована только в рамках более широкой и содержательной категории – «государственность». Это важнейшая комплексная обобщающая научно-теоретическая категория, до сих пор не получившая общепризнанного определения, но имеющая ключевое значение для теоретического осмысления длительной истории государственно-правовой организации гетерогенного российского общества. Сложность осмысления феномена «государственность» связана с разобоченностью методологических подходов.

В современной российской науке в зависимости от методологических предпочтений формулируются различные, не совпадающие друг с другом дистинкции категории «государственность» [Сафронов, 2023]. Основной фокус научного внимания сосредоточен на

соотношении понятий «государство» и «государственность» [Белканов, 2013; Сафронова, 2014; Федосеев, 2021, Шабуров, 2012 и др.], а также определении факторов влияющих на специфику формирования государственности [Бачило, 1993]. В последние десятилетия появляется немало значительных работ, направленных на выявление специфики генезиса и эволюции многонациональной российской государственности [Величко, 2001, Краснов, 2002 и др.].

Сложность явления государственности детерминирует междисциплинарный характер исследования. Цель данной работы – определить методологические подходы изучения многогранного явления государственности и на их основе дать его определение.

Методологическая основа исследования конструкта государственности

Для рационального исследования сущности государственности как сложного системного феномена целесообразно выработать методологический конструкт, учитывающий специфику конкретного научного направления. Решение данной концептуальной методологической задачи позволит правильно выстроить систему взглядов на исследуемое явление, осмыслить и раскрыть его в русле фундаментальных научных установок. Работа в этом ключе так же позволит соответствовать преемственности развития науки и научного творчества.

«Конструкт (от лат. constructio – построение) – это умозрительное построение, вводимое гипотетически (теоретическое) или создаваемое по поводу наблюдаемых событий или объектов (эмпирическое) по правилам логики с жёстко установленными границами и точно выраженное в определённом языке...»¹. Соответственно, представляется правильным следующее определение методологического конструкта: «когнитивная модель рационально-проектного содержания, задающая предметное поле научного исследования, его стратегию, способы и методы решения научно-исследовательских задач» [Андриевская, 2020, с. 366].

Переходя непосредственно к анализу методологического конструкта исследования государственности, отметим что в качестве его первичного уровня следует считать принимаемые и разделяемые научным сообществом подходы, концепции и методы. Среди них фундаментальное значение имеет исторический подход. Будучи общенаучным, он дает возможность адекватного понимания, интерпретации и оценки правового содержания государственности как исторического явления.

С точки зрения А.В. Корнева, «...принцип историзма органически вытекает из предназначения истории, в которую, как в зеркало, все мы должны чаще заглядывать. История ценна сама по себе. Однако понимание реальности без нее невозможно» [Корнев, 2019, с. 55]. Соблюдение принципа историзма выступает необходимым условием объективного освещения генезиса государственности в ретроспективе и перспективе. С позиции историзма формируются представления о государственности как явлении, на эволюцию которого непосредственно влияет совокупность политических, социальных, национальных и иных отношений. Данные отношения выступают в качестве своеобразного комплексного фактора [Пирумова, 2012, с. 110], позволяющего утверждать о первичности формирования государственности и вторичности государства и производных от него институтов. В данном контексте примечательна позиция В.А. Затонского, рассматривающего государственность через призму взаимосвязанных и взаимозависимых, нравственно-этических, этнокультурных, экономических и иных отношений, в той или иной степени имеющих связь с государством и непосредственно с реализацией его функций [Затонский, 2007, с. 5].

Выявление общего и особенного, случайного и закономерного в генезисе государственности является необходимым условием комплексного исследования общих перспек-

¹ Новейший философский словарь / гл. науч. ред. и сост. Грицанов А. А. Минск : Изд. В.М. Скакун, 1999. С. 331.

тив его развития. Эволюцию государственности конкретного народа (народов) нельзя рассматривать в отрыве от общеисторического процесса.

Сегодня становится очевидным, что научное сообщество должно перейти от анализа к синтезу узкодисциплинарных научных знаний, что позволит воссоздать единую картину мира. Всестороннее научное исследование природы и сущностных проявлений многоаспектного феномена «государственность» диктует необходимость преодоления научно-отраслевой односторонности, имеющей место в исследовательской практике. Соответственно, изучение феномена государственности требует привлечение междисциплинарного подхода, систематизирующей и объединяющей отраслевые, теоретические знания на более высоком и качественном уровне концептуализации. Методологической основой междисциплинарного подхода выступает наличие общего объекта исследования, что позволяет синтезировать знания, полученные в рамках отдельных научных дисциплин. Междисциплинарный характер понятия «государственность» [Бахмутская, 1994] обуславливает использование социологического, исторического и юридического инструментария как средства для осмысления определенных качественных признаков данного феномена. Использование указанного подхода способствует более глубокому выяснению сущности «государственности», закономерностей, оказывающих влияние на ее формирование и развитие, а также ведет к повышению качества научных исследований в целом. В то же время важно иметь в виду то, что при кооперации нескольких дисциплин зачастую возникает проблема научного языка. Так, в частности, П. Бурдые отмечал, что «встреча двух дисциплин – это встреча двух личных историй, а следовательно, двух разных культур; каждая расшифровывает то, что говорит другая, исходя из собственного кода, из собственной культуры» [Бурдые, 1994, с. 156].

Эволюционно-синергетический подход сложился под непосредственным влиянием синергетики, рассматривающей необратимость времени как фактор, приводящий к способности сложных систем к самоорганизации [Пригожин и др., 1986, с. 272, 357]. В канве данного подхода государственность рассматривается как конкретно-историческое и эволюционирующее явление. В отличие от классического подхода, переход от одного качественного состояния к другому в рамках эволюционно-синергетического подхода объект рассматривается через призму повышенной чувствительности различных явлений к детерминирующим воздействиям внешних и внутренних факторов на их развитие. Соответственно, различные формы выражения государственности рассматриваются в качестве реакции той или иной этнической общности на воздействия внутренних и внешних факторов окружающей среды. Таким образом, государственность выступает в качестве приспособления общества к требованиям и условиям реальности. Различия и качественное своеобразие форм социально-политических образований объясняются как несходством в начальных исходных условиях эволюции каждой национальной общности, так и через призму разного рода случайных событий. Следует также обратить внимание на то, что изучаемые формы рассматриваются как находящиеся в сфере перекрестного влияния с другими и это может привести к смешанным образованиям на определенных временных этапах.

Понятие «формация» применяется в основном в его марксистском значении «общественно-экономической формации» [Чиркин, 2019, с. 150], под которой понимается общество на исторически определенной стадии эволюции. Формация как таковая включает в себя положения человека в обществе, весь общественный и государственный строй. Способ производства определяет стадию развития общества, составляет его экономический базис, на котором выстраивается политическая надстройка. Тип производственных отношений детерминирует тип государства. При этом государства одного исторического типа имеют определенные общие признаки, характерные для той или иной экономической структуры общества.

Универсалистский характер формационной концепции выражается в предпосылке, что все государства разновременно эволюционируют по общему пути и в конечном итоге

придут к однотипной форме социально-политического устройства. В канве данной парадигмы – «и определяющая роль способа производства, и смена одной стадии другой – проявления фундаментальных социальных законов» [Пьянков, 2002, с. 9].

В качестве особенности формационного подхода можно выделить то, что он рассматривает связи государственности с другими социальными явлениями. По мнению некоторых ученых, возможности формационного подхода до конца наукой не выяснены [Морозова, 2019]. Недостатком формационного подхода принято считать евроцентричность. Данная парадигма не дает объяснения того, почему разные этнические общности, начав свою эволюцию «с одной и той же стартовой линии – первобытнообщинного строя», в своем развитии оказались на разных стадиях и избрали разные пути государств образования. Использование в таком контексте формационного подхода без синергетической взаимосвязи с цивилизационным подходом, на наш взгляд, затрудняет объективное исследование эволюции государственности. Формационная теория, дополненная цивилизационным подходом, позволяет осветить закономерности развития государственности с учетом всех социокультурных ценностей.

В.А. Томсинов отмечает, что «цивилизационный подход» позволяет выделить в изучаемом материале общее и особенное, проследить эволюции институтов, оценить в конечном счете изучаемые явления с позиции потребностей сегодняшнего дня [Бахмутская, 1994]. Среди качественных характеристик цивилизации можно выделить преемственность в развитии государственности, интеграционный динамизм, обеспечивающий устойчивое системное единство всех элементов конкретной цивилизации и выделение общих универсальных для всех цивилизаций условий. В основе цивилизационного подхода к исследованию государственности лежат культурные, религиозные традиции предшествующих обществ. Расцвет цивилизации объясняется при таком подходе не только техническим прогрессом, уровнем производства и материальных благ, но, в отличие от формационного подхода, объективными духовными, культурными факторами. Формация тем не менее не отделена от цивилизации – в рамках одной цивилизации могли иметь место различные общественно-экономические формации и наоборот.

Сейчас всю большую актуальность обрела идея о продуктивном взаимодействии цивилизации и государственности. «Цивилизация есть некий культурный тип, в отношении которого государственность выступает формой его индивидуализации, его исторического осуществления в реальных условиях пространства и времени жизни конкретного общества» [Андреева, 2015, с. 38]. Считается, что взаимоотношения между различными этническими общностями в рамках исторического формирования государственности обуславливают и становление цивилизации. Цивилизация в данном случае будет выступать в качестве «культурного арсенала», аккумулирующего результаты самобытного развития этнических общностей в качестве совместного достояния.

Л.А. Тихомиров подчеркивает, что «в государственный союз вступают не просто люди отдельные, изолированные, не имеющие других интересов, кроме государственных» [Тихомиров, 2010, с. 32]. Государственный интерес, по его мнению, возникает только у людей, объединившихся в более элементарные социальные группы и получивших в их рамках «некоторые интересы, требующие согласования и охранения». В качестве социального фундамента государства здесь рассматривается нация как совокупность племен или народ.

С позиции данного подхода мы можем говорить, что государственность представляет собой явление исторического характера, поскольку, во-первых, в рамках государственности формируется преемственная связь, которая объединяет различные исторические формы развития данного общества, способствуя тем самым сохранению национально-культурной идентичности и предохраняя общество от резких зигзагов в ходе его развития; во-вторых, являясь составной частью цивилизации, государственность существует и развивается в непрерывном взаимодействии и обмене в различных областях с соседними об-

ществами, в чем проявляется в определенной мере материалистическая диалектика, применяемая в рамках формационного подхода.

Системный подход можно рассматривать как классическое направление современной методологии общественных наук, который применяется, в частности, и при изучении государственности. Данный подход позволяет исследовать государственность как сложный комплекс элементов структур, институтов публичной власти, обусловленных преемственностью исторических, национальных, духовно-нравственных факторов на определенном этапе развития общества. В рамках системного подхода происходит исследования связей изучаемого феномена с окружающими явлениями объективной действительности. Так, использование системного подхода при разработке авторской концепции российской государственности в контексте евразийского проекта Н.Н. Алексеева позволяет С.П. Овчинниковой рассматривать российскую государственность «как самобытный политико-правовой институт в его евразийском измерении» [Овчинникова, 2001, с. 3].

В русле системного подхода А.В. Воронин подчеркивает, что «государственность понимается как важнейший элемент общественной структуры, включающий в себя не только те или иные государственные учреждения, но и значительно более широкие моменты, такие как идеология, взаимоотношения государства и общества, связи с другими государствами» [Воронин, 2002, с. 5].

Система предполагает исследование взаимозависимости её составных частей и определения границ между ней и внешней средой. Применение принципа системности в исследовании позволит глубже изучить государственно-правовые процессы.

Институциональный подход позволяет изучать государственность как систему публично-властных институтов, каждый из которых воплощает в себе те или иные ценности, принципы, нормы, установки и выполняет в обществе определенную функцию. Новая институциональная теория обращается в первую очередь к неформальным институтам, которые представляют собой совокупность убеждений, верований, ценностей, знаний национальной общности – всего того, что, по словам Д. Норта [2010, с. 82], составляет культурное наследие, или искусственную структуру, благодаря которой накапливается и передается человеческий опыт. Они образуют фундамент институционального каркаса государственности. Д. Норт показал, что граница между институтами и культурой условна, более того, что институты суть не что иное, как обусловленная культурой внутренняя форма социальной жизни [Андреева, 2015, с. 31]. Исследуя государственность через призму институционального подхода, мы также можем выделять ее системообразующие институты.

С.А. Авакьян в рамках деятельностного подхода акцентирует внимание на «практической деятельности государственных институтов», в условиях которой и формируется государственность [Авакьян, 1997]. С несколько других позиций, но в рамках того же деятельностного подхода, рассматривает государственность А.Б. Венгеров. Он отмечает, что примерно с XVII века «отчетливо формулируются некоторые специфические для России вопросы. ...они, эти вопросы и попытки их решения, составляют содержание особенностей российской государственности» [Венгеров, 1997, с. 21]. Таким образом, здесь внимание концентрируется на способах решения государством исторически сложившихся в развитии общества проблем.

Индикаторы государственности

Становится очевидным, что, комплексный междисциплинарный характер явления государственности детерминирует множественность его определений, теоретико-методологических воззрений, концепций, подходов и терминологии. В этой связи большое значение приобретает определение структурных базовых единиц методологического

конструкта научного исследования государственности, позволяющие провести историко-правовое описание ее модели. Для этого необходимо рассмотреть индикаторы измерения государственности. В их числе:

– во-первых, единство государственности и общества, поскольку государственность как явление формируется изначально на территории, населенной конкретной этнической общностью. В связи с этим государственность на начальном этапе неразрывно связана с общественной жизнью, интересами отдельных индивидов и социальных групп;

– во-вторых, в силу двойственной природы и многомерного динамического развития государственности, она выступает в качестве формы накопления и консолидации человеческих знаний, умений, опыта, традиций и т. д., развиваемых от поколения к поколению путем социально-экономической, религиозно-духовной консолидации, регулятивно-правовой типизации, характеризующихся сохранностью своего геополитического объема и уровня в ходе эволюции. Значение соответствующих элементов состоит в том, что они дают толчок к формированию общенационального единства, утверждению этнокультурной идентичности;

– в-третьих, государственности как явлению присущ идентификационный потенциал, который состоит в определении отдельного народа в качестве носителя конкретной цивилизации;

– в-четвертых, государственность как динамичное явление характеризуется тем, что находящиеся в её составе формы, средства, институты постоянно видоизменяются и могут быть диаметрально различными у разных этнических общностей. Это во многом обуславливается культурными традициями народа, его ментальностью.

Государственность является открытой системой, и на нее оказывают детерминирующее влияние множество различных факторов внутренней и внешней среды.

К внутренним факторам, оказывающим детерминирующее влияние на государственность, в доктрине принято относить размеры территории, демографические и этноконфессиональные, социально-экономические характеристики, время существования государственности, наличие внутренних межнациональных конфликтов, политическую организацию общества и характер политического режима.

Внешними являются факторы, показывающие уровень экономической, военной и политической зависимости либо независимости от других стран, наднациональных структур и глобальных проблем современности. Внешние факторы для каждого отдельно взятого государства выступают по крайней мере на двух уровнях. Первый объединяет факторы, которые можно обозначить как факторы планетарного характера, глобально действующие относительно всех государств. Второй объединяет обстоятельства, складывающиеся для каждого отдельного государства на основе его внешних индивидуальных связей и отношений с другими государствами и их союзами [Бачило, 1993, с. 21].

Представляется интересным сущностный анализ внешних факторов, оказывающих детерминирующее влияние на государственность. Значение природного фактора объясняется тем, что переход к оседлому земледелию был вызван объективными причинами – крупной катастрофой глобального масштаба. Это привело к вымиранию большинства крупных животных, составляющих основное средство пропитания древних охотников. В данном контексте А. Тойнби указывает, что возникающие на пути человеческой цивилизации «вызовы» можно было решить только посредством усложнения социальной структуры общества – формированием «защитного кокона», который бы уменьшил его зависимость от «жестокого мира», но никак не изменением системы труда [Исаев, 2019].

Экономический фактор: появление государственности в исторической перспективе совпало с так называемой неолитической революцией. В науке долгое время превалировала марксистская идея того, что именно на данном этапе происходит классовое расслоение общества, вызванное возникновением прибавочного продукта, что в итоге привело к возникновению государства.

Антропологический фактор государственности: постепенное развитие человека в интеллектуальном, социальном и культурном плане привело к неизбежному формированию институтов государственной власти как совершенной формы жизнеобеспечения социальных групп и народностей.

Социальные факторы в становлении государственности, являющейся сущностью процесса развития социальных отношений внутри общности древних племен и народов, обусловлены разложением форм, которые были принесены до того, как объединение существовало, и началом формирования раннеклассовых государств.

Этнические факторы связаны с тем, что та или иная этническая общность на определенном этапе развития приходит к осознанию себя в качестве единого целого, формирует свою идею, язык, культуру, традиции и как итог государственность.

Важно понимать, что все рассматриваемые факторы действуют одновременно и в совокупности, поскольку государственность представляет собой сложное, многогранное явление.

Заключение

Таким образом, исследование многогранного явления государственности должно базироваться на идее методологического синтеза цивилизационного и формационного подходов. Творческое сочетание универсализма, характерного для формационного подхода, и цивилизационного индивидуализма в канве общего принципа историзма, с использованием методов историко-сравнительного и сравнительно-правового анализа рассматривается нами в качестве рационального методологического конструкта исследования феномена государственности.

Опираясь на данный методологический конструкт, можно заключить, что государственность – это многомерная, естественно-историческая институция (лат. *institutio* – для юриспруденции в значении «то, что регламентирует образ жизни и способ существования людей», «категория образа жизни»), возникающая в жизни общества, в реальных условиях пространства и времени, в процессе складывания общенационального единства, утверждения этнокультурной идентичности, системы правления и властвования, развиваемых от поколения к поколению, путем социально-экономической, религиозно-духовной консолидации, регулятивно-правовой типизации, характеризующихся сохранностью своего геополитического объема и уровня в ходе эволюции. Существенная определенность государственности народа, в силу которой она раскрывается как явление, задается повторяющейся взаимосвязью ее форм и типов на этапах исторического процесса, детерминирующей преемственность и обновление политико-властной, территориальной, экономической организаций.

Список литературы

- Авакьян С.А. 1997. Практика российской государственности. *Вестник Московского университета. Социология и политологи*, 1: 118–129.
- Андреева Ю.А., Скоробогачкий В.В. 2015. Проблема российской государственности в свете эволюционно-синергетического подхода. *Вопросы управления*, 6(18): 27–40.
- Андриевская Ж.В. 2020. Методологический конструкт: к постановке проблемы. *Миссия конфессий*, 3(44): 366–368.
- Бахмутская Б.М. 1994. О цивилизационных подходах к изучению истории государства и права (Московские историко-правовые чтения). *Вестник Московского университета. Право*, 3: 79–83.
- Бачило И.Л. 1993. Факторы, влияющие на государственность. *Государство и право*, 7: 21–30.
- Белканов Е.А. 2013. К вопросу о понятии «государственность». *Российский юридический журнал*, 3(90): 97–99.
- Бурдые П. 1994. Начала. *Choses dites*. Перевод с французского М., Socio-Logos, 156 с.
- Величко В.М. 2001. Философия русской государственности. СПб., Издательство Юридического института. 336 с.

- Венгеров А.Б. 1997. Будущее российской государственности. *Вестник Московского университета. Социология и политология*, 1: 18–25.
- Воронин А.В. 2002. История российской государственности. М., 336 с.
- Затонский В.А. 2007. Государство и личность в системе государственности (к вопросу о содержании базовых категорий теории государства и права). *Государство и право*, 10: 5–12.
- Исаев М.А. 2019. История государства и права зарубежных стран в 2 т. Т. 1. Введение в историю права. Древний мир. М., Юрайт, 423 с.
- Краснов Ю.К. 2002. Российская государственность: генезис и эволюция институтов власти, проблемы модернизации: Дис. ... д. ю. н.: 12.00.01. М., 316 с.
- Корнев А.В. 2023. Принцип историзма и его методологическое значение. *История государства и права*, 8: 47–55.
- Морозова Л.А. 2019. Теория государства и права. М., НОРМА, 510 с.
- Норт Д. 2010. Понимание процесса экономических перемен. М., ГУ-ВШЭ, 253 с.
- Овчинникова С.П. 2001. Российская правовая государственность: евразийский проект Н.Н. Алексеева: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 26 с.
- Пирумова Ю.А. 2012. Терминологический анализ государственности как политологической категории. *Модернизация. Инновации. Развитие*, 3(1(9)): 107–110.
- Пригожин И., Стенгерс И. 1986. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М., Прогресс, 431 с.
- Пьянков И.В. 2002. К вопросу о формационном и цивилизационном подходах. *Метаморфозы истории*, 2: 7–20.
- Сафронов Н.А. 2023. Государственность: проблемы дефинирования. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки*. 3 (9 (75)): 563–568.
- Сафронова Е.В., Карсканова С.В. 2014. «Государство» и «государственность»: проблема терминологического соотношения и определения. *История государства и права*, 22: 42–48.
- Тихомиров Л.А. 2010. Монархическая государственность. М., РОССПЭН, 752 с.
- Федосеев М.А. Государство и государственность: Соотношение понятий. *Вопросы российской юстиции*, 14: 67–73.
- Чиркин В.Е. 2019. Формационный, цивилизационный и социокультурный подходы к классификации глобальных правовых систем, правовых семей и индивидуальных правовых систем государств в современном мире. *Государство и право*, 5: 150–154. DOI: 10.31857/S013207690004888-8
- Шабуров А.С. 2012. Государство и государственность: вопросы соотношения. *Известия Иркутской государственной экономической академии*, 3(83): 126–130.
- Шапсугов Д.Ю. 2012. Государство и право народов Кавказа как историко-политический факт и научная проблема. Государство и право народов Кавказа: проблемы становления и развития: Материалы международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 283 с.
- Эбзеев Б.С. 2013. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. М., Проспект, 336 с.

References

- Avak'yan S.A. 1997. Praktika rossijskoj gosudarstvennosti [The Practice of Russian Statehood]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Sociologiya i politologiya*, 1: 118–129.
- Andreeva Yu.A., Skorobogatsky V.V. 2015. The problem of the russian statehood in the light of the evolution-synergetic approach. *Voprosy upravleniya*, 6(18): 27–40. (In Russian)
- Andrievskaya Z.V. 2020. Metodologicheskij konstrukt: k postanovke problem [Methodological Construct: to the Problem Statement]. *Mission confessions*, 9-3(44): 366–368.
- Bahmutskaya B.M. 1994. O civilizacionnyh podhodah k izucheniyu istorii gosudarstva i prava (Moskovskie istoriko-pravovye chteniya) [On Civilizational Approaches to the Study of the History of State and Law (Moscow Historical and Legal Readings)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Pravo*, 3: 79–83.
- Bachilo I.L. 1993. Faktory, vliyayushchie na gosudarstvennost' [Factors Affecting Statehood]. *Gosudarstvo i pravo*, 7: 21–30.
- Belkanov E.A. 2013. K voprosu o ponyatii «gosudarstvennost'» [On the Question of the Concept of Statehood]. *Rossiiskij yuridicheskij zhurnal*, (90): 97–99. (In Russian)
- Burd'e P. 1994. Nachala. Choses dites. Translated from the french. М., Socio-Logos, 156 p. (In Russian).

- Velichko V.M. 2001. *Filosofiya russkoj gosudarstvennosti* [The Philosophy of Russian Statehood]. SPb., Publ. YUridicheskogo instituta. 336 p.
- Vengerov A.B. 1997. *Budushchee rossijskoj gosudarstvennosti* [The Future of Russian Statehood]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Sociologiya i politologiya*, 1: 18–25.
- Voronin A.V. 2002. *Istoriya rossijskoj gosudarstvennosti* [The History of Russian Statehood]. M., 336 p.
- Zatonskij V.A. 2007. *Gosudarstvo i lichnost' v sisteme gosudarstvennosti (k voprosu o sodержanii bazovyh kategorij teorii gosudarstva i prava)* [The State and the Individual in the System of Statehood (On the Issue of the Content of the Basic Categories of the Theory of State and Law)]. *Gosudarstvo i pravo*, 10: 5–12.
- Isaev M.A. 2019. *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnyh stran*. [The History of the State and Law of Foreign Countries]. Vol. 1. *Vvedenie v istoriyu prava*. [Drevnij mir Introduction to the history of law. The Ancient World]. M., Publ. YUrajt, 423 p.
- Krasnov YU.K. 2002. *Rossijskaya gosudarstvennost': genезis i evolyuciya institutov vlasti, problemy modernizacii*: Dissertation of the Doctor of Law: 12.00.01. M., 316 p. (In Russian)
- Kornev A.V. 2023. *Princip istorizma i ego metodologicheskoe znachenie* [The Principle of Historicism and its Methodological Significance]. *Istoriya gosudarstva i prava*, 8: 47–55.
- Morozova L.A. 2019. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. M., Publ. NORMA, 510 p.
- Nort D. 2010. *Ponimanie processa ekonomicheskikh peremen* [Understanding the Process of Economic Change]. M., Publ. GU-VSHE, 253 p.
- Ovchinnikova S.P. 2001. *Rossijskaya pravovaya gosudarstvennost': evrazijskij proekt* N.N. Alekseeva [Russian Legal Statehood: N.N. Alekseev's Eurasian Project]: Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Scienc. Rostov n/D, 26 p.
- Pirumova YU.A. 2012. *Terminologicheskij analiz gosudarstvennosti kak politologicheskoy kategorii* [Terminological Analysis of Statehood as a Political Science Category]. *Modernizaciya. Innovacii. Razvitie*, 3(1(9)): 107–110.
- Prigozhin I., Stengers I. 1986. *Poryadok iz haosa: Novyj dialog cheloveka s prirodoy* [Order from Chaos: A New Dialogue Between Man and Nature]. M., Publ. Progress, 431 p.
- P'yankov I.V. 2002. *K voprosu o formacionnom i civilizacionnom podhodah* [On the Issue of Formational and Civilizational Approaches]. *Metamorfozy istorii*, 2: 7–20.
- Safronov N.A. 2023. *Gosudarstvennost': problemy definirovaniya* [Statehood: Problems of Definition]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo YUridicheskie nauki*. 3 (9 (75)): 563–568.
- Safronova E.V., Karskanova S.V. "Gosudarstvo" i "gosudarstvennost'": problema terminologicheskogo sootnosheniya i opredeleniya ["State" and "Statehood": The Problem of Terminological Correlation and Definition]. *Istoriya gosudarstva i prava*, 22: 42–48.
- Tihomirov L.A. 2010. *Monarhicheskaya gosudarstvennost'* [Monarchical Statehood]. M., ROSSPEN, 752 p.
- Fedoseev M.A. 2021. *Gosudarstvo i gosudarstvennost': Sootnoshenie ponyatij* [The State and Statehood: The Correlation of Concepts]. *Voprosy rossijskoj yusticii*, 14: 67–73.
- CHirkin V.E. 2019. *Formacionnyj, civilizacionnyj i sociokul'turnyj podhody k klassifikacii global'nyh pravovyh sistem, pravovyh semej i individual'nyh pravovyh sistem gosudarstv v sovremennom mire* [Formational, Civilizational and Sociocultural Approaches to the Classification of Global Legal Systems, Legal Families and Individual Legal Systems of States in the Modern World]. *Gosudarstvo i pravo*, 5: 150–154. DOI: 10.31857/S013207690004888-8
- SHaburov A.S. 2012. *Gosudarstvo i gosudarstvennost': voprosy sootnosheniya* [The State and Statehood: Issues of Correlation]. *Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii*, 3(83): 126–130.
- SHapsugov D.YU. 2012. *Gosudarstvo i pravo narodov Kavkaza kak istoriko-politicheskij fakt i nauchnaya problema. Gosudarstvo i pravo narodov Kavkaza: problemy stanovleniya i razvitiya* [The State and the Law of the Peoples of the Caucasus as a Historical and Political Fact and a Scientific Problem. The State and the Law of the Peoples of the Caucasus: Problems of Formation and Development]: *Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Rostov-na-Donu, 283 p. (In Russian)
- Ebzeev B.S. 2013. *Konstituciya, vlast' i svoboda v Rossii: opyt sinteticheskogo issledovaniya* [The Constitution, Power and Freedom in Russia: The Experience of Synthetic Research]. M., Publ. Prospekt, 336 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 03.09.2023
Поступила после рецензирования 03.12.2023
Принята к публикации 30.01.2024

Received September 03, 2023
Revised December 03, 2023
Accepted January 30, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдуллаев Магомедзапир Нурмагомедович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия.

Сафронова Елена Викторовна, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и международного права, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Magomedzapir N. Abdullaev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of State and Law, Dagestan State University, Makhachkala, Russia.

Elena V. Safronova, Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and International Law, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.